

Книги Дмитрия Шелега
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

Цикл
«ЖИВОЙ ЛЕД»

**НАСЛЕДНИК СТАРОГО РОДА
ОХОТНИК НА ДЕМОНОВ
БОЯРИЧ МОРОЗОВ
КАДЕТ МОРОЗОВ**

ПРОЛОГ

На улице стояла пасмурная погода. Моросил неприятный мелкий дождь, низкие серые облака полностью затянули еще недавно голубое небо, а холодный ветер заставлял ежиться людей, собравшихся у входа в семейный склеп рода Темниковых.

Это были закрытые похороны, поэтому никого постороннего, кроме священнослужителя, на территорию поместья не пустили. Помимо членов рода на этом траурном мероприятии присутствовали свободные от работы маги, воины и слуги.

Женщины украдкой вытирали накаत्याющиеся слезы, одетые в темные одежды Анна и Мария, не скрываясь, плакали, а все присутствующие мужчины стояли со скорбными лицами. Даже мой старший брат Игнат, вечный балагур и идейный нарушитель правил, сейчас не выглядел вызывающе, напротив, он вел себя на удивление прилично.

На мгновение у меня мелькнула мысль, что, может быть, его дурацкое поведение — это всего лишь образ? Но долго думать об этом сейчас я не мог, было не до того.

Пусть я не знал Георгия так хорошо, как остальные, но за время нашего знакомства он показался мне хорошим парнем. Не без недостатков, конечно, но кто из нас без греха?

Поэтому о его смерти я скорбел искренне. Да и не дело это, когда здоровый молодой парень умирает в самом расцвете сил. К тому же легкий привкус сожаления был вызван

и тем обстоятельством, что вместе со смертью старшего брата некоторые мои планы на время приостанавливались. Ведь они были завязаны на помощь Георгия конкретно в Моршанске. Сейчас придется многое менять.

Закончив читать молитву перед закрытым гробом, представитель Церкви Спасителя выразил соболезнование присутствующим и как-то незаметно исчез.

Все необходимые слова были сказаны заранее. Отец некоторое время молча постоял у черного лакированного гроба, после чего подхватил его своей темной аурой и аккуратно внес в родовой склеп. Вернувшись через пару минут, он еще немного постоял у входа и с помощью той же ауры задвинул на место крепкую бетонную плиту. Не сказав ни слова, глава рода Темниковых направился к дому.

Молчаливая процессия проводила его взглядом, постояла еще некоторое время и неторопливо двинулась следом.

В очередной раз покрутив на пальце непривычно тяжелое кольцо боевира первой ступени, я сделал глубокий вдох и, обняв за плечи замерзших сестер, повел их в дом. Нечего им здесь одним оставаться, заболели еще. После такого нервного потрясения это неудивительно.

Когда мы с девочками одними из последних вошли в холл, выяснилось, что отец, принимавший от Дьяченко ежедневные доклады о новых фактах расследования, направился напрямиком в свой кабинет. Маги, воины и слуги быстро разошлись по своим делам, а нас ожидали старшие братья и Галина, которая тут же взяла под свое крыло заплаканных девочек и увела с собой.

— Идем ко мне в комнату, — махнув рукой, предложил Федот, и мы все отправились вслед за ним.

В дальнем углу просторной комнаты расположился небольшой круглый стол со стульями. На нем стояли бутылка вина, бокалы и разнообразные закуски.

«Хорошее дело, — подумал я, глядя на блюда с едой. — Я ведь уже успел проголодаться, последний раз ел ранним утром».

— Присаживайтесь, — предложил хозяин комнаты и быстро разлил вино по бокалам, про меня тоже не забыл.

Выделываться и показывать, что мне не нравится происходящее, я не стал, поэтому мы, не чокаясь, выпили, поминная погибшего старшего брата.

Вино оказалось совсем не кислым, напротив, очень даже приятным и вкусным.

«Странно, — думал я, делая очередной глоток. — Почему-то кажется, что сегодня смаковать алкоголь и что-то из закусок — это проявление кощунства. В трагические моменты жизни боль должна заглушать потребность вкусно поесть и выпить. Иначе это будет выглядеть как насмешка над памятью погибшего, который уже не может позволить себе простейших радостей жизни».

— Что думаете? — через некоторое время на правах нового наследника рода и старшего брата поинтересовался Федот.

— А что тут думать? Что думать? Нужно признать, что кто-то нас методично убивает. Сначала одного, потом второго, а сейчас уже третьего! — поморщившись и откинувшись на спинку стула, произнес непривычно серьезный Игнат, после чего эмоционально закончил: — Носортул! А ведь Георгий был самым сильным из нас! Самым! Повторяю! Сильным! Имел ранг профессора, приличный опыт в сражениях и хорошо развитый родовой дар! Вы, конечно, как хотите, а я теперь без охраны никуда. Да и посматривать по сторонам буду на всякий случай.

— Ты действительно считаешь, что нас кто-то убивает? — нахмурился Федот. — Одного за другим? А почему тогда начали с Георгия? Не проще ли было бы устранить нас, а потом уже браться за него?

— Галина во время похорон слезы вытирала, — заговорил вдруг молчавший до этого Руслан. — А ведь она Георгия никогда не любила и не скрывала этого. По ком слезы льет? Или это слезы радости?

— Ты что-то знаешь? — тут же наострил уши Игнат. — Тогда рассказывай, не тяни.

Руслан поморщился, собрался с мыслями и кивнул.

— Хорошо, раз вы просите, расскажу. Но имейте в виду, это всего лишь мои выводы.

Дождавшись согласия остальных членов семьи, подросток начал говорить.

— Вы же помните случай, когда меня в прошлом году отравили неизвестным зельем? — спросил он, внимательно посмотрел на братьев и, увидев, как они согласно закивали, продолжил: — А ведь ни один артефакт ничего подозрительного не показывал. Лишь Георгий заметил, что я веду себя совершенно неправильно, решил подстраховаться и провел надо мной ритуал очищения, показавший, что меня все же отравили. — Выдержав театральную паузу, Руслан закончил: — В тот момент брат считал, что во всем виновата Белова.

Федот задумчиво кивнул.

— Помню, было что-то такое. Георгий тогда делился со мной своими подозрениями. Говорил, что подобные симптомы отравления были не только у тебя, но и у отца, как раз в то время, когда напали на поместье. Тогда официально погибли дед и Иван. — Переведя на меня внимательный взгляд, Федот спросил: — А это все может быть очередной постановкой отца? Вдруг таким образом он захотел вывести Георгия из-под удара и устроил ложные похороны? Как было с тобой.

— Отец, конечно, может так сделать, но не думаю, что он решился на повторение этого трюка, — отрицательно покачал я головой. — Если со мной, пользуясь той неразберихой, еще можно было повернуть нечто подобное, все же

я далеко не наследник княжеского рода, то в случае с Георгием все намного банальнее.

Не дожидаясь, пока кто-нибудь из братьев вставит слово, я продолжил:

— Вчера мы с вами присутствовали на проведении обрядов проверки родства и назначении наследника рода. Все помнят, что ритуал указал на Федота, а на фото Георгия треснула рамка. Так что домыслы тут излишни.

— Тебя ритуал тоже показывал с треснувшей рамкой, — справедливо заметил Руслан. — Но ты сидишь перед нами. Совершенно живой и даже здоровый.

— Ты забываешь, что из-под обломков вертолета вытащили тело Георгия, а точнее, его верхнюю часть, — мрачно произнес Игнат и, сделав большой глоток вина, продолжил: — Так что перестаньте уповать на иллюзии. Наследник мертв, да здравствует новый наследник! Проверим, сколько он сможет прожить, получив это звание.

— Ты меня раньше времени в гроб не клади, — фыркнул Федот. — Я еще побарахтаюсь.

— Для того чтобы хоть как-то барахтаться, необходимо сконцентрироваться на наших главных врагах! — отрезал Игнат. — И вместо того чтобы рассматривать гипотетические варианты с Георгием, оставшимся в живых, ты бы лучше сосредоточился и подумал, как нейтрализовать Белову.

— Мы не можем со стопроцентной вероятностью гарантировать, что это она, — не согласился новый наследник.

— Не может он! — поморщился Игнат. — А кто это, потвоему?! Кому вообще выгодна смерть магически сильного наследника? Да ей же в первую очередь! Ты бы знал, как она засуетилась, после того как отец чуть не проиграл Георгию в поединке воли!

— А тебе это откуда известно? — прищурившись, уточнил Федот.

— Для того чтобы это понять, не нужно обучаться чему-то необычному, достаточно держать открытыми глаза и уши. Ясное дело, Белова тогда сильно испугалась. Она осознавала, что с ней будет, когда Георгий займет место главы рода, и не захотела оказаться вышвырнутой из «золотого» рода весте со своими мелкими ублюдками. Вот и все!

— Может, ты и прав, — через некоторое время ответил Федот. — У меня пока нет веских доказательств, чтобы предпринимать какие-то меры, но за ней я все же постараюсь присматривать.

— Да уж, постарайся, — поморщился Игнат. — Не хотелось бы потерять еще одного брата или самому отправиться на встречу со Спасителем.

— А вы что думаете? — через некоторое время спросил Федот у нас с Русланом.

— Думаю, нужно более серьезно относиться к своей безопасности, — ответил застигнутый врасплох Руслан.

— А ты? — Федот перевел взгляд на меня.

— Думаю, что Галина действительно один из самых вероятных заказчиков, — честно высказал я свои соображения. — Может, конечно, есть еще лица, заинтересованные в смерти Георгия, но то, что они проявили свои желания одновременно — после конфликта с отцом, — выглядит крайне подозрительно. Да и нападение на поместье...

— А что с тем нападением не так? — не вытерпел пьющий уже четвертый бокал Игнат.

— Все так, — ответил я и, обведя братьев серьезным взглядом, добавил: — Только вот есть еще несколько интересных совпадений, связанных с Галиной. Во время нападения в поместье ее не было, а произошло оно и последовавшая за этим смерть деда как раз в тот момент, когда нашим производствам, которыми управляла Галина, понадобилась срочная и дорогая модернизация.

— Действительно подозрительно, — вынужден был признать Федот и добавил: — В таком случае на правах старшего брата я советую всем быть настороже. Если вы заметите возле себя какое-то непонятное шевеление, сразу же обращайтесь ко мне. Не бойтесь показаться дураками или паникерами. Уж лучше ошибиться, чем стать трупами. Как верно заметил Игнат, не хочется потерять еще одного брата...

Я согласно кивнул, а мои мысли сами собой перенеслись в тот день, когда я узнал о смерти Георгия.

ГЛАВА 1

После того как я немного осознал новости о крушении вертолета и возможной смерти Георгия, поначалу просто завис. Дело конечно же не в том, что за время совместного проживания в Моршанске я прям так сильно полюбил наследника рода Темниковых и проникся к нему теплыми чувствами. Нет. Просто меня потрясло столь непрогнозируемое событие, которое меняло многое в моей уже такой привычной жизни.

Несмотря на то что на наследника рода совершалось два серьезных покушения, в отражении одного из которых я, кстати, поучаствовал, его гибель действительно была неожиданной. Ведь необходимо учитывать факт, что после свалившихся на его голову трудностей Георгий еще больше закалился. Он продолжил совершенствоваться в боевой и защитной магии, усилил личную охрану, сократил время пребывания в публичных местах до минимума, ну и, конечно, стал очень подозрительно относиться к большим грузовым машинам, находящимся в непосредственной близости от него.

Вспоминая об этом, я никак не мог понять, как же его все-таки подловили?!

«Да и вообще! Он впервые на моей памяти воспользовался вертолетом! Вопрос первый: зачем?! Вопрос второй: куда он летел?! И третий: как об этом стало известно убийцам?!»

Видимо, я очень глубоко погрузился в свои мысли, потому как последние вопросы произнес вслух.

— В столицу он летел, — не преминул растерянно заметить Игнат и, подняв на меня серьезный взгляд, добавил: — На финал турнира.

«Вот же пилки! — подумал мрачно. — Сейчас окажется, что это я во всем виноват. Выдержнул сидевшего под надежной защитой брата из Моршанска!»

Немного поразмышляв, я напомнил себе о впечатляющих способностях защитной ауры старшего брата: какие калибры артиллерийских орудий она может сдерживать, как трансформируется в огромные призрачные крылья, позволяющие парить в воздухе. Решив все же раньше времени Георгия не хоронить, я спросил у Игната:

— А что вообще известно о крушении? Где именно разбился вертолет? Это очередное покушение? Или просто произошла какая-то поломка? В каком состоянии Георгий? Он жив?

— Пока у меня никакой информации нет, — покачал головой брат. — Мне известно только примерное место крушения.

Немного помолчав, он добавил:

— Отец сейчас лично полетел туда, а меня отправил к тебе. Федот тоже без дела не сидит и пошел к Руслану. Короче, отец просил передать, чтобы вы держались и не дали в этой ситуации себя сломить. Еще ничего не известно, а вот победить нужно, просто кровь из носа!

— Он думает, что все может быть подстроено? — нахмурился я, уцепившись за последнюю фразу. — Кто-то считает, что из-за произошедшего мы с Русланом будем подавлены и не сможем сражаться в полную силу?

— Не знаю, — покачал головой Игнат, заинтересованно посмотрев на меня. — Я не в курсе ваших с отцом дел. Хотя он все же повторил пару раз, что вы оба просто обязаны победить.

Я кивнул.

«Ладно. Раз никакой информации нет, то и паниковать нет нужды. Может, ничего страшного и не произошло! Ведь

даже если вертолет взорвался в воздухе, у Георгия точно было время, чтобы сформировать «щит», а потом и свои аурные крылья. По крайней мере, я на это надеюсь... А может, все это вообще фейковая новость, Георгий никуда не вылетал и с ним все хорошо. Хотя, с другой стороны, отец просто так этот турнир не покинул бы».

— Иван! — следом за Игнатом в раздевалку вошел какой-то потерянный Годимир. Видимо, мальчишка тоже был в курсе последних новостей. — Там... Тебя на ринг приглашают.

— Хорошо, — кивнул я и решительно направился к выходу. — Раз зовут, надо идти и побеждать, вне зависимости от обстоятельств.

«Пилки! А ведь это действительно может быть частью одной большой и сложной игры! — пронеслось в голове. — Если учитывать, что новость о гибели Георгия позволит лишить меня воли к победе или каким-либо другим способом склонит к поражению, то все выглядит вполне здраво и логично. Информационная война во всей красе. Ведь, скорее всего, по мнению окружающих, Георгий — это как раз самый близкий мне человек из рода Темниковых. Не зря же я после «возвращения с того света» предпочел жить с ним в Моршанске, а не вернулся в поместье к остальным членам семьи. А если учесть, что несколько минут назад ко мне с предложением слить финальный бой подходил сам наследник Носирианской империи, то ситуация складывается совсем уж интересным образом. Вряд ли люди такого ранга будут столь топорно устранять высокопоставленных членов «золотых» родов, да еще и по столь плевой причине, а значит, вариант о фейковой новости набирает вес».

Воспрянув после таких размышлений, я мысленно пожелал Георгию удачи и уже более спокойно пошел дальше.

Сейчас моя задача выиграть финальный бой, о других делах буду думать позже.

Мой противник встречал меня на ринге. Мальчишка был сосредоточен и предельно серьезен. Я уже не увидел в

его глазах никаких искорок превосходства, замеченных в предыдущих боях.

После того как я занял свое место на ринге, раздался звук гонга, и мальчишка сорвался с места. Приблизившись ко мне, он с бешеной скоростью принялся наносить сильные удары ногами с использованием шики-чо.

«Хорош, — подумал я, с трудом уходя от быстрых атак. — Неужели он и в предыдущих схватках показывал такую скорость?! Не помню. Может, парень под действием какого-то зелья?!»

Запоздало активировав «глаза волка», я заметил, что противник словно светится от переполняющей его духовной энергии.

«Так его еще и духовной энергией накачали?! — удивился я и «шагом» ушел от разрушительнейшего по мощности «тарана силы». — Неплохая подготовка перед боем. Интересно, а так разве можно?!»

Повторный удар с использованием большого количества шики-чо я встретил отскоком в сторону и выставленным «щитом воли».

«Щит» устоял, поэтому я приблизился к сопернику и, схватив его за горло «рукой ситха», нанес несколько быстрых ударов в лицо.

Наскоро созданные мальчишкой «щиты» разлетелись, а хорошо поставленные удары отправили его в нокаут.

— Дамы и господа! Рад объявить, что победителем воинского этапа имперского турнира в младшей возрастной категории становится боярич Иван Морозов! Филиал имперской школы, город Моршанск! — торжественно объявил ведущий, после того как рефери показал, что мой соперник больше не боец.

Поздравление получилось несколько смазанным.

Возле входа в раздевалку я столкнулся с очень довольными, но какими-то растерянными членами нашей команды. Было видно, что они рады моей победе, но непонятная

ситуация с моим старшим братом не дает им полностью отдаться эмоциям.

— Не переживайте вы так, — решил я приободрить их. — Все с Георгием будет нормально. Он у нас сильный парень.

Ребята молча переглянулись.

— Что? Уже что-то известно? — спросил я, подозревая худшее.

— Судя по информации телеканалов, он мертв, — решившись наконец, тихо произнес Годимир в коридоре. — Мы только что видели прямую трансляцию в инфосети с места крушения. Мне очень жаль.

— Понятно, — произнес я растерянно.

«Пилки! Да что вообще происходит?! Неужели это правда?! Как так?!»

В это время к нам подошли Федот с Русланом.

— Ты как? — спросил у меня старший брат и с силой сжал плечо.

— Нормально, — тихо ответил я и перевел взгляд на Руслана, глаза которого медленно, но верно начали заполняться тьмой. Через пару секунд за его спиной стал формироваться призрачный туман.

— Держи себя в руках, — заметив тьму, скомандовал Федот. — Это всего лишь новости, тем более на имперском канале! Они нередко ошибаются! Ты же сам знаешь! Да и отец пока ничего не подтвердил, так что успокойся.

— Действительно, так все силы израсходуешь, — вставил я свое слово. — А они тебе очень скоро пригодятся в финальном бою. К тому же новость про Георгия может быть ложной, кому-то выгоден наш проигрыш в результате эмоциональной нестабильности.

— Хорошо, — прислушавшись к последнему аргументу, выдохнул Руслан, и дымка вокруг него стала медленно испаряться. — Мой бой следующий, а значит, действительно нужно экономить силы, тем более что скоро нас будут объявлять.

— Удачи, — искренне пожелал я, и братья направились к выходу на арену.

— Когда твоему отцу доложили о произошедшем с Георгием, вокруг него появился такой же темный туман, только он был в несколько раз гуще! И чуть не занял полтрибуны, — произнес Олег.

— Представляю, — кивнул мрачно.

«Наверняка не очень приятно узнавать новость о возможной потере очередного сына, тем более сильного в магическом плане наследника рода, — подумал я. — Или это все игра и именно Егор Дмитриевич виноват в произошедшем с Георгием? Хм... нужно на досуге подумать...»

В раздевалке я занял свободное кресло и, безвольно растекшись по нему, принялся наблюдать за ходом подготовки к следующему бою.

Выйдя на ринг, мой кипящий негативными эмоциями старший брат не стал сдерживать свою энергию и буквально выплеснул на арену все, что держал внутри.

Вьющаяся за его спиной темная дымка словно вспенилась и за пару ударов сердца стала более густой и какой-то тяжеловесной, после чего быстро устремилась в сторону противника.

Мощные боевые заклинания, брошенные братом, пробили «щиты» противника и позволили достаточно уверенно одержать быструю победу. Соперник просто не сумел бороться с голой мощью Темникова, возросшей из-за переполнявших его эмоций.

«Кто бы ни желал нашего проигрыша из-за скоропостижной гибели старшего брата, он просчитался». За боем даже следить было скучно, хотя, казалось бы, это маги, и противник Руслана совсем не прост...

После финального боя магов последовало еще одно сражение — воины старшей возрастной категории решали, кто лучше. Потом меня под общие аплодисменты пригласили на арену.

«Так рано? Сейчас будут награждать лучших?» — недоуменно подумал я.

Однако, оказавшись на ринге, сразу понял, что никакого награждения не предвидится, а потом стало поздно.

Ответ на мою победу императора и Витовта не заставил себя долго ждать...

— Дамы и господа! — проникновенным голосом начал вещать ведущий. — На наших глазах вершится история! Только сегодня и только сейчас мы с вами можем увидеть невероятное событие! Попытку тринадцатилетнего парня, победителя имперского турнира среди бойцов в своей возрастной категории, получить воинский ранг «боевир первой степени»!

Арена тут же отреагировала, взорвавшись бурными аплодисментами и приветствуя неожиданное продолжение «банкета» в виде еще одного боя, а я задумался.

«Насколько мне помнится, такие мероприятия проводятся исключительно с согласия экзаменуемого, а не объявляются постфактум. Ведь человек может быть просто не готов к подобным нагрузкам!»

Пока я размышлял, мужчина продолжил говорить:

— Пока наш чемпион морально настраивается на очень сложное испытание, я коротко объясню непосвященным, каков порядок получения воинского ранга «боевир первой степени». Итак! Для получения этого ранга соискателю необходимо не только выстоять четыре минуты в сменяющихся друг друга боях против четырех пар бойцов ранга «воин», но и не проиграть тридцатисекундные спарринги один на один с двумя представителями ранга «боевир».

Зал взволнованно зашумел, а я почувствовал на себе большое количество различных взглядов, начиная с восхищенных и задумчивых, заканчивая обеспокоенными и насмешливыми.

«Что, не верите в меня? — в свою очередь мысленно обратился я к трибунам. — Ничего. Раньше я тоже не верил, что способен на подобное, но тренировки в части Миробоя

сделали свое дело, и теперь, как мне кажется, к испытанию я готов».

— Я понимаю ваши сомнения, — произнес ведущий, обращаясь к зрителям. — Узнав о готовящемся испытании, я тоже не мог понять, где же мы возьмем столько бойцов, сертифицированных лигой воинов? Ведь ни для кого не секрет, что вопрос присуждения рангов находится в их компетенции! Однако благодаря вмешательству его императорского величества Изяслава IV данная проблема была разрешена в самые кратчайшие сроки: для испытания он позволил задействовать лучших бойцов страны — Имперскую воинскую гвардию!

Зал тут же бурно отреагировал, взорвавшись верноподданническими аплодисментами, и стал ожидать продолжения необычного представления, а мужчина, выдержав паузу, все таким же высокопарным тоном продолжил:

— Выстояв в равном бою с этими по-настоящему сильными бойцами, боярич Морозов на деле докажет, что на самом деле достоин высокого ранга «боевир», который никто не сможет оспорить, и мы с вами окажемся свидетелями удивительного события.

«Топор носортула тебе в задницу! — мрачно подумал я, слушая словоизлияния мужчины с микрофоном. — Мне придется сражаться с воинской гвардией, и ты считаешь, что у меня есть хоть какие-то шансы?»

Когда на арену стали выходить высоченные крепкие короткостриженные бойцы в стильных черных костюмах, я выругался еще более заковыристо.

«Охрана императора! Они, блин, в своем уме вообще?! Это же суперэлитный отряд бойцов! Даже на моей Земле в охрану правителей набирают только лучших из лучших, что уж говорить про мир, в котором основное место уделяется культуре силы?! К тому же не стоит забывать, что, как правило, нормативы для служащих в подобных структурах несколько завышены по сравнению с другими силовиками».

Переведа взгляд на императорскую трибуну, я заметил Витовта, на серьезном лице которого появилась легкая усмешка.

«Ах ты, мелкий уродец! Злорадствуешь помаленьку?! Ну ничего! Дай Спаситель, верну тебе должок когда-нибудь! А еще лучше вернуть его сегодня! Дабы выйти победителем в этой схватке и пристыдить воинскую гвардию вместе с их начальством».

Пока я отвлекался на изучение морды лица будущего императора, первая пара бойцов уже приготовилась к поединку.

«Несправедливо, — в очередной раз окинув будущих противников взглядом, подумал я, и внутри закипела злость, с каждой секундой разгоравшаяся больше и больше. — Мало того что устроили шоу без моего согласия, так еще и выбрали, наверное, самых жестких экзаменаторов! Неужели император не понимает, как это смотрится со стороны? Явно видно, что они не хотят присваивать мне новый ранг! Поэтому и противников таких дали».

Первая пара воинов стала на ринг, и я, наверное, впервые за несколько лет пожалел, что рядом нет отца этого тела. Мне кажется, что, скорее всего, он своим решением не допустил бы подобное испытание. А так как его не было, то нужно было думать самому.

«До удара гонга, знаменующего начало испытания, еще можно отказаться от боя. Например, сославшись на усталость после финала или какие-нибудь другие обстоятельства. Непонятная ситуация с Георгием, кстати, тоже подходит, — мелькнула предательская мысль, однако я усилием воли от нее отказался. — Не время проигрывать!»

Да и кипящая в сердце злость мешала согласиться с логичными и разумными доводами головы. Нет уж! Я сдаваться и отступать не буду! Я скорее их всех на ринге разорву! Всех до одного! На мелкие кусочки! Невзирая на силу и ранг!

Глыба льда в моем внутреннем мире довольно забурлила, фонтанируя энергией и наполняя мышцы силой.

Сдерживая кипящую в крови злость, я чуть не пропустил вопрос ведущего, готов ли к бою, только через пять секунд до меня наконец дошел смысл сказанного. Осталось сдержанно кивнуть.

Противники переглянулись.

На лице того, что помладше, появилась мимолетная улыбка. Вероятно, ему показалось, что я оробел от страха и буду легкой добычей. Второй же, намного старше первого, напротив, напрягся.

Я почувствовал, что у меня нет сил сдерживать бушующую внутри энергию, и воздух вокруг стал на несколько градусов холоднее. В этот момент раздался громкий звук гонга.

С ходу переместившись «шагом» за спину более молодого противника, я нанес ему мощный удар в затылок, и не ожидавший столь быстрой развязки боец отправился в нокаут.

Второй бросился на выручку своему товарищу, но, с ходу получив несколько мощных, пробивающих «щит» ударов по корпусу, разорвал дистанцию. К тому же он явно был очень опытным и успел быстро осознать, что остался со мной один на один.

Этот воин оказался хорош. Он довольно уверенно держал дистанцию, изредка пытаясь атаковать, а когда понял, что наши силы почти равны, попытался выжать из меня как можно больше духовной энергии с помощью неистовых атак. Несмотря на его яростные броски, хорошенько достать его мне все же не удалось.

После удара гонга боец разорвал дистанцию и, подхватив на плечо своего товарища, покинул ринг. Долго оставаться в одиночестве мне не позволили, и уже через секунду вакантные места заняла свежая пара воинов.

«Слава Спасителю, что эти ребята не чета более старшему бойцу, который недавно покинул ринг, — с облегчением

подумал я, довольно уверенно сдерживая атаки бойцов. — Тот по силам был явно боевир, который почему-то носит кольцо воина. Видимо, его именно поэтому поставили в первую пару, чтобы не позорить воинскую гвардию равным боем со столь юным противником. Если бы не расслабленное поведение молодого парня из первой пары, вероятно, они вдвоем не оставили бы мне шансов. Надеюсь, после испытания им всем влетит!»

Подобные мысли меня хорошо воодушевили, и я довольно бодро встретил третью пару бойцов. Сражались они на уровне второй пары, на вполне комфортных скоростях, однако к концу третьей минуты поединка чуть не подловили меня, используя одну хитрую связку.

Благо подобные приемчики я хорошенько отработал в части Миробоя и поэтому, инстинктивно переместившись, вышел «шагом» из зоны поражения.

В сражении с четвертой парой мне приходилось сдерживать свои инстинкты и воздерживаться от атак. Ведь я понимал: когда в бой вступят боевиры, мне будет несладко, и к этому времени надо сэкономить как можно больше сил.

К сожалению, я оказался прав. Через пару секунд после появления на ринге боевира я пропустил парочку сильных ударов и начал судорожно перемещаться «шагом», пытаюсь прийти в себя. Однако это почти не помогало...

Первый боевир был чертовски силен и мог как-то отслеживать точки моего перемещения. Несколько раз ему удалось не только пробить мой «щит воли», но и нанести сильные удары в область головы...

Моим серьезным бонусом против него было то, что я почти всегда сражался с противниками, которые намного превосходили меня по силам и по комплекции. Тот же Феофан в свое время совершенно не церемонился. Стоило хоть немного зазеваться, и — привет, мощнейшая плюха. Наверное, именно благодаря этому обстоятельству каким-то образом я сумел устоять на ногах после ударов, хоть в глазах периодически темнело...

В определенный момент я осознал, что напротив меня находится совсем другой боевир, а я сам достаточно уверенно использую технику «пьяного мастера», которой меня обучал дед Тарас, и ухожу от ударов. Я шатался, словно пьяный в ноль человек, постоянно падал, поднимался, удалялся в сторону непонятной, заплетающейся походкой и снова падал, но при этом всегда уходил от разъяренного таким поведением бойца, вкладывающего в удары все силы.

Уйдя «шагом» от удара неизвестной площадной техники, я услышал звук гонга и удивленно замер.

«Я что, сумел? Мне удалось нагнуть всю воинскую гвардию и императора с наследником? Я победил, несмотря на испытания и сложности?!»

Я с удовольствием полюбовался на кислое и злое лицо последнего противника и понял, что это правда. Я — победил!

Однако облегчение оказалось временным.

Через пару мгновений я почувствовал дикую усталость. Видимо, адреналин, поддерживавший меня в тонусе, постепенно перестал вырабатываться в организме.

В глазах снова потемнело, легкие загорелись огнем, и я почувствовал неприятную боль во всем теле. Из разбитых носа и губ, рассеченных бровей и скул капала горячая кровь. Оказалось, что вся моя одежда насквозь промокла от пота! А руки от усталости и напряжения почти не поднимаются.

«Вот же пилки! — подумал с досадой. — А ведь еще недавно, тренируясь в части Миробоя, я мог не только свободно держаться против четырех пар воинов, но и побеждать их...»

А сейчас?.. Сейчас я победил только благодаря случайному навыку, полученному от деда Тараса.

— Дамы и господа! На ваших глазах боярич Иван Морозов заслужил право на ранг «боевир первой ступени»...

— Ну ты вообще даешь! — возбужденно бегал вокруг кушетки потрясенный Годимир. — И так их, и так! А первого как круто вырубил! Молодец, одним словом!

— Спасибо, — одними губами произнес я, чувствуя, как мои раны смазывают лечебными мазями.

Мое состояние было уже намного лучше, чем после боя. Хорошо, что сразу выпил три зелья.

— Я и не подозревал, что ты знаешь технику «пьяного мастера», — уважительно протянул Федот, наблюдавший за происходящим со стороны.

— Ну как знаю, — попытался пожать я плечами, да не удалось. — Просто ухватил кое-что. Лучше расскажи, что с Георгием?

Федот тут же помрачнел, а Годимир перестал бегать вокруг с довольным видом.

«Это он что, меня так от печальной новости отвлечь захотел?» — подумал я.

— Его тело нашли под обломками... — тихо сказал старший брат. — Отец проверил несколько раз... Георгий мертв...

ГЛАВА 2

Император Носирианской империи Изяслав IV неспешно открыл широкие створки деревянных окон, вдохнул свежий прохладный воздух, ворвавшийся на террасу, после чего накинул на плечи мягкий плед и привычно устроился в плетеном кресле.

Он расслабленно наблюдал за светлеющим небом Мариграда — столицы своего государства, — размышлял над планами, которые сегодня необходимо претворить в жизнь, и ожидал прихода специальной служанки, варившей восхитительный кофе...

Этот утренний ритуал император совершал уже долгие годы. Привычное занятие не только помогало настраивать-

ся на рабочий лад, любясь красивым синим небом, простирающимся над родным городом, но и позволяло спокойно, ни на что не отвлекаясь, насладиться вкусом любимого напитка.

Долго ждать не пришлось. Молчаливая тень скользнула на террасу, и ароматный запах кофе ударил в нос. Поставив резной поднос на журнальный столик, расположенный справа от императора, служанка, не сказав ни слова, вышла из помещения. Изяслав даже не пошевелился.

— Что же ты приготовила мне сегодня? — заинтригованно произнес он через некоторое время и, взяв с подноса небольшую чашечку, сделал маленький глоток. — «Арома бариста», — с точностью вычислил марку дегустатор-любитель и довольно улыбнулся. — Действительно, сегодня утром мне необходимо именно это.

Он давно заметил, что кофе из бобов, выращенных на первом уровне Самерканской пустоши, дает огромный прилив бодрости и служит хорошим энергетиком, позволяющим вести активную деятельность. К тому же он обладает ни на что не похожим букетом, что не может не радовать высококлассных ценителей качественного кофе, к коим причислял себя Изяслав. Благо глава государства являлся состоятельным человеком и мог позволить себе не обращать внимания на баснословную стоимость самых редких сортов зерен.

Через какое-то время мысли императора переместились к докладу о поступке сына, и настроение стало стремительно падать. Прочитанное накануне вечером донесение заставило задуматься о серьезных промашках в воспитании наследника империи.

Если до недавнего времени Изяславу казалось, что он неплохо справляется с этим важным делом, то после произошедшего накануне и последовавшей потом дополнительной проверки он начал понимать, что некоторые важные вещи все-таки упустил, слишком понадеявшись на раздутый штат нянек, воспитателей и учителей.

Благо, глядя с высоты прожитых лет, император понимал: ошибки делают все, и он не исключение. Самое главное в подобной ситуации — это вовремя увидеть и принять разумом совершенную ошибку. Тогда работать над ее исправлением будет намного проще.

Изяслав знал многих людей, которые, совершив малейшую промашку, тут же начинали искать себе оправдания. Они винили в происходящем не только свое ближайшее окружение, но и погоду, стоящий на непривычном месте стул, всевозможные обстоятельства, косой взгляд прохожего — все-все вокруг.

Раньше, в юности, он и сам был таким. Однако, принимая большое количество сложных решений, тогда еще молодой человек с каждым днем все более отчетливо понимал, что за все, происходящее в жизни, отвечает только он сам. Не отец, брат, сосед, друг или коварный враг, а только он сам! Конкретный человек на конкретном месте! Это правило касается не только правителя государства, но и самого обычного булочника.

Если вовремя понять такую простую истину, то жизнь сразу станет намного понятнее и проще.

Видишь то, что тебе не по душе, и решаешь, как исправить ситуацию, а не костеришь всех вокруг из-за того, что у тебя что-то не получается, продолжая ничего не делать.

Конечно же в нашей жизни существуют обстоятельства, которые простому человеку не изменить, да и, что греха таить, зачастую сам правитель империи не в состоянии им противостоять. Хотя, казалось бы, человека выше и влиятельнее попросту нет...

«Взять хотя бы результаты этого старого спора с Темниковым, который совершенно неожиданно всплыл спустя много лет, — несколько раздраженно подумал Изяслав. — Вот сам же тогда настоял на нем! Считал себя самым хитрым и изворотливым. Ведь не каждому дано вырвать из рук главы «золотого» рода его долю в предприятии с богатыми

месторождениями и заводами по переработке сырья. Действительно, сам виноват...»

Размышления с одной неприятной темы перешли на другую... Наверное, можно сказать, на еще более важную и неприятную — на воспитание наследника.

Когда-то давно ему казалось, что при воспитании ребенка достаточно вести себя с ним поостороже, требовать прилежной учебы, окружить воспитателями и наставниками, а затем спрашивать результат, и тогда он вырастет порядочным и дисциплинированным человеком. Но, как оказалось, после того как начинается практика, все казавшиеся ранее незыблемыми догмы рассыпаются в прах, не выдерживая встречи с действительностью.

Вот попробуй побудь строгим родителем со своим родным чадом, когда он смотрит на тебя большими преданными глазами, полными слез, и со страхом ждет любого резкого слова. Именно в такие моменты выключается разум и просыпается сердце. Его уже и не сильно-то хочется ругать, напротив, возникает желание крепко обнять, защитить от несправедливости мира и, возможно, через некоторое время немного пожурить. Ну подумаешь, не нравится ему математика! Тебе вот в детстве она тоже не нравилась! Да и не всем же быть вундеркиндами! Главное, чтобы вырос хорошим человеком! А остальное ерунда!

Оглядываясь назад и анализируя прошедшие годы, Ильяслав начал осознавать, что был жестким руководителем по отношению к своим подчиненным, но непозволительно мягким отцом для родного сына.

А может, все дело в том, что он крайне редко его видел? Полностью отдавая себя управлению немаленьким государством, Ильяслав уделял наследнику слишком мало внимания. Скинул столь важное дело на супругу и штат преданных людей. А может, он в принципе не способен воспитывать детей? Как бы там ни было, это не каждому дано...

В тот день Изяслав немало удивился, услышав просьбу наследника предоставить бойцов воинской гвардии для проведения испытания на ранг «боевира».

По словам Витовта, его новый друг Иван Морозов, выигравший воинский турнир в младшей весовой категории, лично попросил наследника о подобной услуге. Мол, мальчишке захотелось показать свои силы в поединке с элитными воинами, дабы прекратить сплетни о поддельности видеоролика, в котором он, по сути ребенок, успешно сражался с наемниками из лиги убийц.

Доверительные отношения сына и наследника одного из «золотых» родов, который еще недавно считался прервавшимся, правитель только приветствовал. В будущем наследнику империи понадобится поддержка таких людей, а оказанная в детстве услуга будет помниться всю жизнь. Это позже люди становятся циничными и не помнят добра, а в детстве все по-другому. Именно для того, чтобы обеспечить сыну достойную компанию, император принял решение о совместном обучении Витовта с лучшими представителями боярских родов страны.

Поэтому, несмотря на то что благодаря Морозову сам император, вероятно, очень скоро потеряет большие активы, эту просьбу он решил выполнить. А точнее, разрешил ее реализацию.

К тому же именно Изяслав перед одним из приемов во дворце просил сына познакомиться с молодым, еще недавно считавшимся мертвым, гением княжеского рода, известным по нашумевшему видеоролику...

Чуть позже, когда император обратил внимание на состав приемной комиссии, в которой находились его лучшие бойцы рангов «воин» и «боевир», он понял, что что-то пошло не по плану. Некоторые из стоявших на арене бойцов имели более высокий ранг, чем было указано на их кольцах. А в воинской гвардии имелись более слабые бойцы этих же рангов.

Заметив на лице Морозова выражение недовольства, переходящего в злость, и неприятную, мстительную усмешку сына, Изяслав отчетливо осознал, что Витовт его обманул и даже немного подставил. Ведь ситуация в глазах посвященных выглядела так, словно император нарочно все это организовал, дабы мелко отомстить князю Темникову за проигранное пари.

Изяслав искренне желал победы мальчишке, не хотел потерять лицо, выставив против него столь сильных бойцов. Благо парень оказался действительно силен и, к постоянно возраставшему удивлению Изяслава, сумел одержать победу в этом испытании.

Не зря его сейчас считают сильнейшим бойцом молодого поколения. В настоящее время он сильнее всех одногодков, воинов и магов.

Императору пришлось экстренно сглаживать углы и выходить из неприглядной ситуации, сделав заявление, что слава о невероятной силе Ивана Морозова ничуть не преувеличена, а ее демонстрация позволила на практике показать всему миру способности молодых представителей княжеских родов империи. А еще поединок очистил доброе имя победителя, в возможностях которого многие до этого момента сомневались.

Чуть позже он пообещал себе отправить мальчишке специальный документ, подтверждающий присвоение ранга «боевир первой ступени», подписанный главой лиги воинов и им самим. Подобная награда должна изрядно согреть сердце ребенка.

После завершения турнира Изяслав дал указание службе безопасности императора экстренно разобраться в ситуации.

Прочитанный вчера перед сном доклад, переданный секретарем, совершенно не радовал и явно показывал, что в воспитании наследника он все-таки что-то упустил.

Благо, что СБИ славился максимально честными и правдивыми докладами, не допуская смещения ак-

центов. Не важно, кто при этом в определенной ситуации выглядел некрасиво.

Несколько раз перечитав диалог сына с Морозовым, мужчина раздраженно подумал, что Витовт все же заигрался.

Поставленный Морозову ультиматум явно не имел никакой связи с реальностью, он был продиктован детским желанием или скорее прихотью мальчишки, вызванной острым проявлением юношеского максимализма и привычкой наследника повелевать, которая неожиданно для него встретилась с нежеланием Ивана подчиняться. Неудивительно, что, получив столь явный отказ, привыкший к подхалимажу сын почти перестал себя контролировать! Видимо, по его самолюбию сильно ударило то, что есть на свете сверстник, который может сказать ему «нет».

«А вообще молодец Морозов. Характер имеется. Он уже показал Витовту, что жизнь не такая простая, как ему кажется, и что не все люди будут выполнять его прихоти только потому, что он правитель или наследник. Теперь Иван просто обязан стать одноклассником Витовта, и его друг — Огняр — тоже. Вдвоем им явно будет легче сдерживать дружков сына и отвечать на их нападки.

Хотя, конечно, в идеале необходимо, чтобы у Витовта появились первые настоящие друзья, а возникший конфликт перешел в крепкую дружбу. Но вот как это сделать? Вопрос... Над этим нужно хорошенько поразмыслить...»

Несмотря на досаду, вызванную поступками сына, сама мотивация его действий, напротив, порадовала.

Изяславу было понятно желание наследника самостоятельно решить серьезную проблему, внезапно появившуюся у отца. К тому же он считал, что это в его силах. А значит, ход мыслей Витовта верный, хотя для достижения результата он использовал не тот метод.

Но кто как не родной отец должен указать сыну на сделанные ошибки и направить на правильный путь?

Причина поступков сына заключалась в том, что вместе с представителями элиты страны, расположившейся в императорской ложе на турнире — это были и некоторые министры, и князя, — он стал свидетелем неприятного разговора между князем Темниковым и отцом.

Суть краткого диалога сводилась к тому, что Егор Дмитриевич вспомнил один из прошедших имперских турниров и их давнее пари, в результате которого княжеский род в одно мгновение лишился доли в прибыльной компании.

Изяславу, желавшему в тот момент взять под личный контроль столь ценный ресурс, не составило особого труда заключить пари с хорошо принимавшим тогда на грудь князем Темниковым, который после потери жены пустился во все тяжкие.

Их пари, заключенное в присутствии большого количества представителей знатных родов, ставило в центр вопрос: могут ли сыновья Егора Дмитриевича победить в магическом и воинском этапах имперского турнира в один год?

Георгий и Игнат, успешно выступавшие в тот момент, вполне могли бы заслуженно занять первые места. Так что горящий азартом и уверенный в своем выигрыше Егор Дмитриевич совершенно не сопротивлялся желанию императора запротоколировать их спор.

В конце концов наследник Темниковых — Георгий — уверенно победил в магическом турнире, а вот Игнат после принятых императором превентивных мер не сумел нормально отдохнуть и проиграл, даже не дойдя до финала.

Получив пай княжеского рода, Изяслав выдал из бизнеса многочисленных мелких акционеров, а после, вложив приличную сумму, произвел модернизацию производства...

И вот теперь, через столько лет, пришедший в себя после гибели супруги Темников неожиданно осознал, как он может все переиграть. Не зря на этом турнире он появился лишь в самый последний момент и предоставил Изяславу документы с оформленным пари.

Формулировка позволяла князю в случае победы его сыновей в этом году получить пай императорской семьи. А если учесть, что в настоящее время это фактически сто процентов компании, в которую недавно вложили большое количество инвестиций, то становилось совсем грустно.

Изяслав мысленно выругался.

«И что теперь делать? Отдавать все Темникову?! Свое детище?! Которому я уделял большое количество личного времени и сил? Производство, приносящее около двух процентов от общего годового дохода империи?! Отдать просто так?! Немыслимо!»

Если бы не представители «золотых» родов, присутствовавшие как при первом, так и при втором разговоре, можно было бы что-то придумать, как-то выкрутиться. Но многие выступили на стороне князя! Старые, облезлые мумии, непонятно каким образом еще державшиеся за этот мир и являвшиеся главами самых влиятельных родов, решили поддержать правомерные претензии Темникова. В подобных ситуациях бояре всегда сплачиваются, желая защитить интересы класса перед императором. А то, не дай Спаситель, в следующий раз правитель обратит свой взор на них.

«Что ж... Я запомнил всех и каждого, — зло подумал Изяслав. — Напомню тем, кто забыл, что против своего правителя открыто не идут. Да и эсбээсовцам надо бы поинтересоваться жизнью княжеского рода Темниковых, а то у них там непонятно что происходит. То нападения на поместье, то воскрешение из мертвых, то покушения, которые заканчиваются смертью наследника рода».

После неожиданной и скоропостижной смерти Георгия прошло уже несколько недель. Длительное расследование, к сожалению, так ни к чему и не привело. Вроде бы и улик было достаточно, и даже какие-то свидетели появились, да только все это пустое, ничего существенного из имеющихся в руках следствия сведений узнать не удалось. Несколько версий отдельных групп специалистов привели в тупик.